

Дубинин Владимир Сергеевич, родился 17 февраля 1978 г. В г. Краснодон, Ворошиловградской области.

Окончил Санкт-Петербургское высшее военное инженерное училище связи. Офицер запаса. В настоящее время работаю в телекоммуникационной компании. Стихотворения сначала были увлечением, но постепенно приобрели большее значение, стали способом самовыражения. Пишу уже более 25 лет.

Направляю в данной заявке подборку произведений о том, что ближе нам.

Контактные данные: г. Москва, ул. Витебска, д. 10, корп. 1 кв.76, индекс 121353.

Vladimir.ds@mail.ru, +7-926-509-51-05

***

Там, где небо с полями целуется,
Где река обнялась с камышом,
Где с щербатой дорогою улицы -
Моей русской душе хорошо!

Лают псы за забором брехливые,
Акапельно лягушки поют,
Здесь места невозможно красивые,
Здесь душе и простор, и уют.

Сядет солнце поутру раскосое
На домах деревянных верхом,
По траве с ароматными росами
Я, как в детстве, пройду босиком.

Надышусь вволю чистого воздуха
И ключом родниковым напьюсь,
Для души нет прекраснее отдыха
Чем жить там, где раскинулась Русь!

***

Я вышел на улицу, солнце дышало весной,
Хотя еще снега разбросано всюду несметно,
Но явно прибавил сразу в размер световой
И птаха, прошедшая зиму, пела победно.

Земля сиротливо темнела без зелени трав,
Вытаивал мусор из-под сугробов бесстыдно,
И пусть еще зябко, и даже морозно с утра,
Но запах весны уже нос щекотал аппетитно.

Казалось, вот-вот и ворвется капелью она
И будут ручьи в догонялки играть вдоль обочин,
И будет хотеться бродить и бродить до темна,
Домой возвращаясь котом, нагулявшимся, к ночи.

И будет в душе ощущений разбуженный рой,
И прищур от солнца с теплом отраженного света,
И будет желание в омут любви с головой,
И ниткой обвязанный нежный букет первоцвета.

Уже предвкушаю, как будут срываться с петель
Закрытые двери, на зиму укрывшие лица,
И как разольется цветущей рекой акварель,
И как будет сердце с удвоенной радостью биться.

***

Мы хотим верить в высшие силы.
Мы хотим. А вот верят ли в нас?
Мы ведь столько уже напросили,
Что должны быть сильнее в сто раз.

Что ж мы просим, и просим, и просим
Ничего не давая взамен,
Мы ж, наверное, вдрызг несносны,
Как в церквях, так и вне их стен.

Там уже, на верху, обессилев
Плачут ангелы с крыльями вниз,
Дай возможность нам их бы убили,
Лишь бы наша улучшилась жизнь.

"Ты же ангел, ты светлая сущность,
Ты бессмертен," - так думаем мы, -
"Сделай так, чтобы стало получше.
Мы ведь смертны. И мы ведь слабы."

И он верит словам простодушно,
И как зверь на закланье идёт.
Перья падают... и в подушки
Их запихивает народ.

А они по-другому не могут,
Даже зная - вызывающий лжец,
Они смотрят печально и строго,
Понимая природу сердец.

И ни слова от них, ни упрёка,
Только тают всё по одному.
Лишь оставшимся одиноко,
Слёзы падают в тишину.

Судный день, им известно, всё ближе,
И до края недалеко,
Все истают, один лишь выживет.
И оплакивают его.

***

Один из несвязанных детских отрезков,
О яркость которых порою жгусь:
Мама спешит, вслед вздохнёт занавеска.
Я плачу. Вдруг слышится: «Я остаюсь...»

Конечно, не знаю, куда собиралась,
И встреча важна ль, где её кто-то ждал.
Я помню лишь то, что она улыбалась,
Что радость была, что она не ушла.

И вот уже лет ненавязчивый шелест
Забросил меня в гущу дел и сует.
И будни цветные сливаются в серость,
Всё чаще на главное времени нет.

Однажды спешу, а притихшее чадо
Отчаянно смотрит, как я тороплюсь.
И вдруг стало ясно, я там, где и надо.
Сказала, прижав к себе: «Я остаюсь.»

***

Люди разные. Люди разные.
Жизнь подкидывает с ними встречи.
Почему одни люди мрази,
А с другими и в горе легче?

Сквозь одних мы, как нож сквозь масло,
А другие нас в битву точат,
И бывает, что сразу ясно,
Кто есть кто среди многих прочих.

Мы с одними в огонь и в воду,
Без напыщенных фраз и жестов,
А с другими, спустя три года,
Видим вдруг, там пусто место.

Видим вдруг затаённость злобы,
Гниль, прорвавшуюся наружу,
Жаль, что это спустя сквозь годы
Бьёт под дых, вышибая душу.

Так бывает, что свой не годен
Ни на дело, ни на беседу,
А чужой, и далёкий вроде,
Возвращает к добру и свету.

Те вторые мелькнут, как искра,
Не успеешь сказать спасибо.
С ними как-то легко и чисто,
С ними даже без хлеба сыто.

А иные в своём застолье
Прячут исподволь сор и яды,
Словно ты человек в неволе
И за пазухой камень спрятан.

Тут важны ведь не те, кто рядом,
Кто смирит или взроет нервы.
Важно кто в твоём сердце спрятан:
Тот второй, или всё же первый.

***

Я за тобой в вихрах белесых выюг
Помчусь и буду выть истошно,
Пройти от севера на юг -
Не сложно.

Я буду марта оттепели всхлип,
Со льда капель куя беспечно,
Лишь до тебя торя пути
Конечно.

Ростком ореха пядь земли пробью,
Тянуться к свету буду днями,
К тебе, как к солнцу своему,
Ветвями.

Коварным зверем отыщу приют
Твоей души, ко мне распашной,
И, власть признавая, заскулю
Протяжно.